Глава 135: Сожительство

Харпер провел их по замку, объясняя мелкие детали о правилах и обычаях, которым нужно следовать, оказавшись внутри. Он был разговорчивым и дружелюбным парнем, поэтому Санни быстро уловил суть.

В общем, все было очень просто. Они могли делать все, что хотели, если это не нарушало основных правил совместного проживания, с небольшими оговорками. В мраморной крепости были зоны, открытые для всех, и зоны, куда могли входить только люди Гунлауга. Они были отмечены символом змеи, обвившейся вокруг высокой башни.

Пока они шли, Санни заметил несколько грубых гобеленов* с вытканным на них символом. Ткань гобеленов была черной, а в центре была вышита стилизованная белая башня и золотая змея. Он догадался, что это символизирует Мрачный город, Светлый замок и его владыку соответственно.

Кроме этого, было не так много интересного, кроме того, когда и где искать еду, воду и другие необходимые вещи. Последнее, что сказал Харпер, было о том, как они должны вести себя с другими обитателями крепости:

— Люди здесь очень милые, но вы все равно должны помнить о хороших манерах. Особенно когда вы общаетесь со стражниками и охотниками. Эти ребята защищают нас и рискуют жизнью, чтобы обеспечить нас, поэтому они заслуживают нашего уважения. Если кто-то из них... э-э... если возникнет недопонимание, помните об их тяготах. Да.

Санни бросил мрачный взгляд на исхудавшего юношу и перевел это заявление как: «не связывайся с людьми Гунлауга, а если они связываются с тобой, просто проглоти это.»

Как замечательно.

Тем временем ему удалось мельком увидеть, как на самом деле живут люди в замке. К удивлению Санни, они не выглядели такими подавленными и несчастными, как он ожидал. На самом деле, все выглядели более или менее хорошо, занимаясь своими делами с обыденной непринужденностью.

Конечно, на их лицах были видны следы беспокойства, стресса и давления, но то же самое можно сказать и о людях в реальном мире. В целом, обитатели замка выглядели на удивление... обычными.

«Наверное, люди могут приспособиться ко всему.»

А как учила его Меняющаяся Звезда, приспособляемость — самая большая сила.

Пока есть хоть какое-то подобие стабильности, люди найдут выход. И казалось, что тиранический король древней крепости, каким бы ненавистным он ни был, обеспечивал Спящим, оказавшимся в ловушке на Забытом берегу, эту стабильность. Слова Эффи о том, что этот ублюдок — единственное, что удерживает это место вместе, эхом отдавались в голове Санни.

«Возможно, он… необходимое зло?»

Наконец, они добрались до самой западной башни замка. Действительно, здесь было в основном пусто и тихо. Похоже, мало кто хотел здесь оставаться, отгоняемый тревожным видением Багрового Шпиля, маячившего вдали.

Однако для них двоих это было идеальное место. Касси совсем не могла видеть, а Санни давно привык к присутствию Шпиля из-за своей чувствительности к теням. К тому же, сейчас все окна в башне были закрыты, скрывая его от глаз.

Харпер внезапно остановился и несколько смущенным тоном произнес:

— Э-э… я забыл спросить. Вам, ребята, нужна одна комната или две?

Не раздумывая, Санни и Касси ответили одновременно:

— Одна.

— Две.

Затем они замерли и повернулись друг к другу с окаменевшими лицами. Касси покраснела, а Санни стал еще бледнее.

Он не имел в виду ничего плохого, когда просил одну комнату для них двоих. Просто за месяцы, проведенные вместе в походе, быть рядом с Касси на случай, если ей понадобится помощь, стало его привычкой. Более того, он не хотел выпускать ее из поля зрения даже на секунду в этом непредсказуемом замке. Он никому здесь не доверял.

Но в этих новых обстоятельствах просьба об одноместной комнате предполагала иной смысл.

Но его не было!

Прочистив горло, Санни посмотрел на Харпера и сказал:

— Две комнаты, если они находятся рядом друг с другом. Если это невозможно, тогда одну.

Озадаченный молодой человек почесал затылок, а затем ответил несколько удивленным тоном:

— Ну… хорошо. Думаю, я смогу найти для вас две смежные комнаты. Следуйте за мной.

С этими словами он начал идти вперед.

Санни взглянул на Касси, затем покачал головой и последовал за Харпером.

«Она не поймет неправильно. Верно?»

Вскоре они стояли перед двумя крепкими деревянными дверями. Харпер протянул Санни два железных ключа и улыбнулся.

— Вот мы и пришли. Комнаты не очень большие, но они очень… э-эм… уютные. Наслаждайтесь своей первой ночью в безопасности, ребята! Вы, наверное, давно не чувствовали себя в безопасности. Я знаю это, я никогда не чувствовал себя в безопасности до того, как попал в замок. Слава богу, это время позади! В любом случае, еду подадут завтра через час после восхода солнца, в главном зале замка. Увидимся там!

С этими словами он посмотрел на них в последний раз, улыбнулся и ушел.

Санни и Касси остались одни в неловком молчании.

Все еще чувствуя себя немного смущенным, Санни вздохнул и сказал:

— Надеюсь, ты не подумала, что я…

Касси вдруг хихикнула.

— Я знаю. Я просто не ожидала этого. Дай угадаю, ты не доверяешь каждому человеку в этом замке и поэтому собираешься следить за мной, как ястреб, чтобы отпугнуть их всех. Как чрезмерно заботливый, злой, жестокий старший брат. Верно?

Улыбаясь, она повернула голову то в одну, то в другую сторону, а затем добавила:

— Честно говоря, я тоже не чувствую себя здесь в безопасности. Так что, спасибо! Хотя должна сказать, что это место похоже на отель. Однажды родители взяли меня в отпуск в горы, и мы остановились в очень старом отеле. Как он назывался… Овергейз? Оверлук? В любом случае, это место точно такое же.

Санни усмехнулся.

— Правда? Я никогда не был в отеле, но это была и моя первая мысль.

Конечно, это если отель был населен сотнями носителей Заклинаний Кошмара, с тираном-убийцей в качестве короля, и ни одного полицейского поблизости, чтобы позвать на помощь, если что-то случится.

«Хах. Забавно…»

Большую часть своей жизни Санни боялся полицейских и старался избегать их любой ценой.

Но теперь ему их очень не хватало.

(*П.П: Гобеле́н, или шпале́ра, — один из видов декоративного искусства, стенной односторонний безворсовый ковёр с сюжетной или орнаментальной композицией, вытканный вручную перекрёстным переплетением нитей. Ткач пропускает уточную нить через основу, создавая одновременно и изображение, и саму ткань.)

http://tl.rulate.ru/book/69326/2110280